

У входа в отель, затерянный среди современных высотных зданий, одна за другой останавливались черные машины. Из них выходили молодые люди в повседневной одежде и девушки, чей вид не оставлял сомнений в их состоятельном происхождении.

В холле отеля то и дело слышались приветствия:

— О, и ты здесь!

— Это не Дин Юэлоу?

— Тинлань, когда ты успела закончить учебу и вернуться?

— Ой, перестань называть меня этим именем! В молодости была глупой, казалось, что английское имя звучит круто, а за границей — сплошные тески. Стоит позвать — оборачивается целая толпа, неловко до жути.

— Ладно-ладно, Тинлань.

— Ну что, Юэлоу, пойдем наверх?

Сегодня Клан Ван принимал гостей, и за этим столом собрались одни лишь молодые наследники. Ван Лян стоял у входа в банкетный зал, встречая прибывших.

— Брат Лян! — Му Тинлань с восторгом бросилась вперед и заключила его в медвежьи объятия.

Ван Лян, раскинув руки, принял её напор, словно снаряд, и в груди тут же кольнуло от боли. Потирая ушибленное место, он подшутил над девушкой, которая только что отстранилась от него:

— Ты наконец-то решила расстаться со своим заграничным «щенком» и вернуться на родину?

Му Тинлань сморщила нос и начала активно махать рукой перед лицом, словно разгоняя воздух:

— Фу, какой густой запах уксуса! Брат Лян, если ты был тайно влюблен в меня, так и сказал бы. Один звонок — и я бы прилетела обратно. Я бы уже приготовилась к тому, что дядя Ван пришлет сватов, и ждала бы своего часа стать хозяйкой Клана Ван! — игриво добавила она.

Ван Лян тихо рассмеялся и кивнул Дин Юэлоу, стоящему позади Му Тинлань. Он знал: если бы эта дикарка действительно хотела остепениться и стать тихой женой, запертой в глубине богатого дома, она бы никуда не уезжала. В свое время Клан Му и хотел устроить её помолвку, чтобы хоть немного умерить её пыл.

— Отец сказал, если я совершу нечто выдающееся, то разрешит мне выйти замуж за иностранца, — не стесняясь, заявила она, опираясь на плечо Дин Юэлоу с видом победительницы.

Дин Юэлоу сбросил её беспокойную руку:

— Знаю, что ты любишь парней с экзотической внешностью, но хоть немного подумай обо мне! Я ведь до сих пор ношу клеймо жениха, от которого невеста сбежала, сочтя его непривлекательным.

Именно Дин Юэлоу был тем, с кем Клан Му планировал обручить Му Тинлань. Но встреча не задалась: едва увидев Дин Юэлоу, девушка принялась внимательно его разглядывать. Осмотрев его с ног до головы, она повернулась к сопровождающим и прямо заявила:

— В мой эстетический идеал не вписывается, мне не нравится.

Вспомнив об этом казусе, Му Тинлань крепко ухватила Дин Юэлоу за предплечье и потащила в банкетный зал:

— Ладно, пошли внутрь, я налью тебе чаю в знак извинения!

Ван Лян покачал головой, провожая их взглядом, и снова принялся ждать остальных. Когда мимо проходил Чжан Линьфу, Му Тинлань задержала на нем внимательный взгляд и приветливо улыбнулась.

Ван Лян увидел, что Чжан Линьфу остановился:

— Что-то случилось?

Чжан Линьфу не стал признаваться, что внутри ему было скучно среди незнакомых людей:

— Ты стоишь здесь один, ждешь гостей. Я составлю тебе компанию.

Услышав это, Ван Лян подумал: понимает ли Чжан Линьфу, что говорит? Знал ли Старый Небесный Мастер, как именно все обстоит? Рядом с главой дома во время приема гостей могут стоять только два типа людей: союзники или будущие родственники. Клан Ван не состоял в союзе с горой Шанцин — если бы это было так, другие кланы давно бы выстроились в очередь, выпрашивая секреты сближения.

Ван Лян, конечно, не мог позволить ему стоять здесь в неведении:

— Я стою здесь, потому что это место только для представителя хозяев. Не стоит тебе стоять здесь, словно ты человек Клана Ван.

Чжан Линьфу перед спуском с горы ничего не знал — Старый Небесный Мастер и толстяк Пань отправили его в путь с загадочными улыбками. Он почесал в затылке:

— Вот как? Не знал о таких тонкостях. Могли бы и еще кого-нибудь из Клана Ван прислать.

— В Клане Ван нет никого, кто мог бы встать вровень со мной, — спокойно ответил Ван Лян.

Чжан Линьфу подумал, что этот парень довольно высокомерен, но с первой же встречи стало ясно — человек он властный.

— О, тогда я пойду прогуляюсь.

Ван Лян схватил его за руку, не отпуская. Чжан Линьфу уставился на его пальцы и с недоумением поднял взгляд.

Ван Лян усмехнулся:

— Раз уж пришел, и сам предложил составить компанию, то не уходи.

Чжан Линьфу вернулся на место:

— Ты же сам сказал, что я не человек Клана Ван. Разве уместно мне стоять на месте главного гостя?

Ван Лян продолжал улыбаться, глядя на Чжан Линьфу, который был одного с ним роста:

— Скоро и я им не буду.

— Что ты имеешь в виду? — с любопытством спросил Чжан Линьфу.

Ван Лян посмотрел на него:

— Старый Небесный Мастер правда тебе ничего не сказал?

Лицо Чжан Линьфу стало странным. Неужели от него снова что-то скрыли? Ван Лян наклонился к самому его уху и прошептал так, чтобы слышали только они:

— Неужели не сказал, что ты спустился с горы, чтобы пойти на свидание вслепую?

Чжан Линьфу вздрогнул. Встретившись с насмешливым взглядом Ван Ляна, он мгновенно осознал смысл его предыдущих слов:

— С тобой?

Ван Лян отвернулся и размял шею, которая хрустнула от напряжения — он простоял здесь довольно долго, и тело затекло:

— Да, со мной.

Чжан Линьфу широко раскрыл глаза и принялся внимательно изучать Ван Ляна. Тот был одет в черный джинсовый костюм, его черты лица были резкими, а манеры — суровыми. На первый взгляд, с таким человеком сложно найти общий язык. Но на деле Ван Лян простоял здесь

полдня, встречая гостей, и не возникло ни единого конфликта. Чжан Линьфу отвел взгляд.

Ван Лян, заметив его интерес, спросил:

— Я не в твоём вкусе? — он считал, что у него есть свои преимущества перед обычными людьми.

Чжан Линьфу вместо ответа спросил:

— А что ты думаешь обо мне?

Ван Лян серьёзно задумался:

— Старый Небесный Мастер прислал твою фотографию, я видел её и остался доволен.

На сваях Мэйхуа он выглядел очень красиво, словно белый журань — стройный и чистый. В людях с горы Шанцин всегда чувствуется эта природная одухотворённость, в корне отличная от таких, как они, погрязших в мирской суете. Если бы Клан Ван отказался, Чжан Линьфу здесь бы не появился.

Чжан Линьфу же думал о людях вроде Ван Ляна: они вряд ли смогут отказаться от мирских благ. Тем более, учитывая положение Ван Ляна в клане, он мог претендовать на место главы — неужели он действительно готов на свидание с женщиной? В союзе с будущим главой горы Шанцин обычно только одна сторона идёт на уступки.

— Ты правда готов отправиться на гору Шанцин? — прямо спросил Чжан Линьфу.

Ван Лян снова рассмеялся:

— Гора Шанцин — святое место Мистического искусства, о котором мечтают все. Почему я должен не хотеть туда?

Чжан Линьфу опустил глаза:

— А как же Клан Ван? — неужели ты готов бросить власть и положение, которые у тебя уже в руках, и уехать туда, где ничего этого нет?

Ван Лян объяснил:

— Изначально я просто следовал плану: слушал деда, думал занять место дяди, если получится, а если нет — пробиваться самому. Кто же знал, что с неба упадет такой подарок? — он посмотрел на Чжан Линьфу. — Почему бы не воспользоваться позицией, где можно победить, просто лежа на месте?

Стать второй половиной будущего главы горы Шанцин — для мужчины это звучит, может, и

странно, но это удача, о которой другие могут только мечтать.

— Ты довольно легкомысленно к этому относишься, — Чжан Линьфу невольно вспомнил своего учителя.

Старый Небесный Мастер иногда жаловался, что старший ученик слишком уж «деревянный» в обучении младшего:

— Ты так воспитал Линьфу, что если он встретит кого-то властного, точно пропадет.

Пань Линью тогда возмущался:

— И что же я, по-твоему, воспитал?!

Их разговор подошел к концу, но гости, приходившие позже, видели двух мужчин, стоящих у входа, и не могли не задаваться вопросом об их отношениях. Однако они не были так близки с Ван Ляном, как те, что вошли раньше, и не решались спрашивать напрямую.

Оказавшись в банкетном зале, гости начали расспрашивать окружающих:

— Тот, что стоит с человеком из Клана Ван, из какого он клана?

Те, кто уже пообщался с Чжан Линьфу, поясняли:

— Это Мастер Чжан с горы Шанцин.

Один ответ порождал новые вопросы:

— С каких пор Клан Ван заключил союз с горой Шанцин? — этот вопрос волновал всех гораздо больше.

— Не может быть!

— А почему это обязательно должен быть союз, а не помолвка? — внезапно подала голос Му Тинлань, любительница драм. Дин Юэлоу рядом с ней покачал головой: как всегда, она не боится раздувать пожар.

В банкетном зале воцарилась тишина. Клан Му славился своим Искусством Гадания, а сама Му Тинлань была там главной звездой и настоящим гением среди светских кланов, способным даже освоить заграничные методы гадания. Говорили, что за годы за границей она нахваталась новых западных штучек, но в Китае лицо человека — лучший расклад. Никого не удивило, что с её талантами она могла разглядеть что-то, чего не видели другие.